

8231 - 14

Игорь Соловьев

8231 - 24

Четвёртая смена

• 8 - 320

литературный конкурс

Проект особого
значения

ЗАСЛОН

ЛитРес

12+

Игорь Соловьев

Четвёртая смена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67775423

SelfPub; 2022

Аннотация

Молодой инженер Марк Смолин работает в организации "ГорКоллектор". Его стихия: туннели, подвалы катакомбы и технические колодцы. Всё, что содержит провода, кабели и разъемы. Электрические артерии, питающие город энергией. Но что может случиться, если выйти на работу не в свою смену? Особенно, если ты никогда раньше не видел её коллектив?

Игорь Соловьев

Четвёртая смена

Динамик под потолком зашипел, хрюкнул и зашёлся длинным гудком. Смена закончилась. Скрипнула дверь раздевалки, захлопали дверцы шкафчиков. Подхватив сумку, Марк двинулся на выход. Ещё одни сутки позади. Километры пройденных туннелей, сотни распределительных щитков, лианы проводов и кабелей. Всего того необъятного хозяйства, которым владел «ГорКоллектор» и к персоналу которого имел честь принадлежать он, инженер Марк Смолин.

Марк приложил ладонь к сканеру. Загудел считывающий датчик, сверяя рисунок ладони с базой данных. Тихо пискнул и мигнул светодиод. Молодой инженер привычно шагнул к двери. И чуть не врезался в нее лбом. Дверь, всегда услужливо откатывающаяся в сторону, осталась неподвижна. Тревожно зажглась красная аварийная лампа.

– Не понял... Эй, что за дела? – Марк снова приложил руку к сканеру. Гудение и писк. Моргание светодиода. Дверь не шелохнулась.

Из-за дежурки напротив выглянула голова диспетчера:
– Смолин, зайти.

В дежурке почему-то всегда пахло пылью. Словно тут ковры выбивают. В комнате кроме Марка трое. Сама диспет-

чер, строгая полноватая женщина в рабочем комбинезоне. Начальник участка в чистенькой спецовке старого образца. И какой-то незнакомый мужик в неуместном на подобном объекте строгом деловом костюме. Мужик имел скучающий вид и вполуха слушал начальника участка. Ни тот, ни другой на Марка даже не взглянули.

Диспетчер с некоторым сочувствием к судьбе Марка протянула ему планшет:

– Послезавтра выходишь в четвёртую смену.

– Как в четвёртую? Я же во вторую тружусь, у меня три выходных впереди. Нет-нет, вы что, я никак не могу, – Марк дёрнулся от планшета, как от болотной гадюки.

"Вот это мне начальство удружило! Мы уже с ребятами условились, что все три дня за городом проведём. Пашка ящик эрзац-пива достал. Генка и Клим договорились насчёт транспорта. Ну а Ленка? Она давно ждёт, когда он им свои новые треки презентует. Зря, что ли, столько времени трудился? Нет, определённо на эти выходные у него, Смолина, были грандиозные планы. И тут такой облом. Обломище!

– Что значит «не могу»? В четвёртой смене оба инженера отсутствуют. Один в отпуске, второй заболел. В бригаде только рабочие-техники остались. А по штату хоть один инженер, но должен быть. Вот вашу вторую смену и располовинили. Да что ты на меня руками машешь, всего раз выйти надо. Это же в отгулы пойдёт.

– Но почему наша смена? Что, больше некому? – Смолин

позиций не сдавал, хоть и понимал: этот бой ему не выиграть. Не зря же тут руководство присутствует. И как в воду глядел. Марк атаковал начальник участка:

– А кому ещё? Ты хочешь, чтобы из первой или третьей смены кто-то двое суток подряд дежурил? Это запрещено. Как ни крути, нет у меня больше кандидатов. Так что не митингуй, всё уже согласовано.

«Тьфу, пропасть! Съездил за город отдохнуть. Интересно, ребята без него отправятся? Хорошо бы, чтоб не поехали, иначе вдвойне обидно. Они там, у костра, под звёздным небом, а он тут, по подвалам скачет, линии прозванивает».

– Не тяни кота за сапоги, Смолин. Расписывайся и гуляй до послезавтрашнего дня, – снова сунула ему планшет диспетчер.

Марк скрипнул зубами: «А, будь по-вашему! Забирайте, демоны, инженера первой категории Смолина. Выбора-то всё одно нет», – и приложил палец к считывателю, словно кровью подпись поставил.

Когда Марк ушёл, выражение лица скучающего человека изменилось. Оно стало целеустремлённым, проступили уверенные, властные черты.

– Значит, вы за него ручаетесь?

Начальник пожал плечами:

– Он мне не друг и не родственник, чтобы ручаться. Я бы употребил слово «рекомендую». Именно так. Вот, извольте,

я прикрепил все характеристики и обоснование, вы же читали. Да и потом, это же только на одну смену? Что там может случиться?

Человек в костюме задумчиво покачался на носках дорогих кожаных ботинок.

– Будем надеяться, что действительно ничего не случится. Но я бы не зарекался, – и, не прощаясь, вышел.

Выходной день пролетел, как и не было его. Снова рабочие будни: ранний подъём, дорога, приём дежурства. Буквально позавчера он сдавал участок третьей смене, а сегодня у них же его принимает. Мужики-сменщики выпили с ним чаю, угостили бутербродами. Посочувствовали, похлопали по плечу, желая спокойных суток, да и ушли. Их смена закончилась. Смолин вымыл кружку, переделся в рабочее и отправился получать оборудование. Кладовщик встретил его кивком и начал выкладывать на стол всё, что полагалось по штату. Тихо звякнул коммуникатор, извещая о новом пакете файлов. Марк открыл, пробежал глазами текст. На то, что красным цветом выделено, надо обратить внимание в первую очередь. «Так, на 12-м объекте снова прорыв грунтовых вод, но ничего критичного. Вода в кабельные колодцы не попала, пробоев нет. Уже неплохо. А вот на 9-ке подозрительно много самоперезагрузок оборудования. Тут

что-то не так, надо идти и на месте смотреть, руками шупать. Ладно, этим и займёмся».

Марк увлёкся и не сразу понял, что в комнату вошли его новые коллеги. Вернее, это он для них новый, они-то в своей четвёртой смене очень даже старые.

– Будем знакомиться? – широко улыбнулся и протянул руку стройный смуглый брюнет лет сорока. Улыбка приветливая, открытая. Как у того парня из отечественной истории, что первым в космос полетел. – Я Рафаил, для своих можно просто Рафик.

– Марк, – Смолин ответил на рукопожатие и чуть не охнул, таким твёрдым оно ему показалось. «Силён мужик!» – А я для вас как – свой? Первый раз видимся, хоть и коллеги.

– Это как пойдёт. Я, кстати, Гавриил, – представился второй и тоже протянул руку Смолину. В отличие от его приятеля, это был хмурый тип с лицом зануды. Рукопожатие оказалось под стать: невзрачное, вялое. Марку он определённо не понравился. Бывают же подобные субъекты, постоишь рядом минуту, а потом целый день такое чувство, словно лимонов незрелых переел.

– Значит, вы у нас инженер? Белая кость! – Рафаил улыбнулся и застегнул ранец с инструментами. – На сегодня мы ваши помощники. Целые сутки будем творить благие дела во славу города и его жителей. Верно?

– Я только год как инженером выпустился, – счёл нужным

пояснить Марк, выводя на экран список получаемого оборудования. Подтвердив полномочия, привычно начал сверять имущество. – Знаю, как важна настоящая практика. Поэтому, если в ходе работы у вас будут какие-нибудь замечания по существу, не стесняйтесь меня поправлять.

– О! Это очень похвально! – одобрительно улыбнулся Рафаил. – Сразу видно, молодой человек ставит производственные принципы выше гордости. Мы хоть и рядовые техники, но за годы работы накопили кое-какой опыт, есть чем поделиться. Даже с инженерами. Верно, Гаврила?

– Ага, «экспу» прямо горстями будете черпать, молодой человек. Только ладони подставляй, – Гаврила тонко усмехнулся. – Ты, Рафик, видимо не понял. Господин вчерашний студент как бы говорит нам: «Если что, я в вашей смене человек новый. Порядков не знаю. Случись что, с меня и взятки гладки». Ответственность заранее снимает.

«Вот фрукт! Как всё перевернул!» – внутренне возмутился Смолин. Он хотел было резко ответить, однако расхохотавшийся Рафаил замахал руками.

– Не принимайте к сердцу, Марк, он шутит. Просто к его юмору надо привыкнуть. Но для этого у вас впереди целая смена.

«Вот уж чего бы не хотелось, так это всё дежурство слушать дурацкие шутки. Если, конечно, это действительно была шутка. Очень уж неприятный тип».

Но тут среди получаемого оборудования ему попался

незнакомый экземпляр.

– Это что?

– Как что? – удивился кладовщик. – Вот, согласно описи, «электронное техническое устройство, артикул ЗАСк-А».

– И зачем оно нам? Где универсальный тестер, сканер, электроанализатор и прочее?

– Позвольте? – в их диалог вмешался Рафаил. – Марк, на одну минутку.

Отведя Смолина в сторону, он кивнул на незнакомый прибор:

– В нём есть функции всего перечисленного. Вместо отдельных устройств всё скомпоновано в едином корпусе. Удобно, правда?

– Но мы такими никогда не пользовались. В нашу смену совсем другие выдают.

– Да? До сих пор? Удивительно. Ну а мы вот такими работаем. Странно, что вас об этом не предупредили. Придётся сегодня с этим походить. Да вы не переживайте, там всё очень просто, мы покажем. В любом случае другого оборудования для нашей смены у них нет.

Смолин проверил список и убедился, что техник прав. Вместо перечня привычных инструментов действительно значился «артикул ЗАСк-А». Марк замешкался. Расписываться за незнакомый прибор ему совершенно не хотелось. Пауза затягивалась. Новые коллеги ждали, кладовщик нетерпеливо постукивал пластиковым ключом-картой по стойке.

Рафаил ободряюще улыбался. Дело решил Гаврила:

– Смелее, господин вчерашний студент. Старшее поколение вам поможет.

Марк махнул рукой и подтвердил приёмку.

Загружаясь в рабочий фургон, Смолин почувствовал на себе чьё-то пристальное внимание. Обернулся. Из окна дежурки на него задумчиво смотрел начальник участка. Поймав взгляд Марка, тот поспешно отвернулся и закрыл окно. Марк ощутил лёгкую тень беспокойства. «Странно. Что это он?» Но уже вскоре инженер выкинул происшедшее из головы.

– Интересный сегодня маршрут, – Гаврила заглянул Марку через плечо, по карте изучавшему фронт работ. – Всё сплошь исторические места: Рижский, Екатерининский парк, Труба. – Какие люди тут жили, какие страсти кипели, а?

Смолин пожал плечами:

– Не знаю, я с историей не очень.

Гаврила понимающе кивнул и чуть насмешливо добавил:

– Ну да, молодёжь прошлым не интересуется. Что толку говорить о былом, когда оно уже минуло, верно? А позвольте спросить, чем же увлекается современное поколение?

– Я, например, музыку люблю. Пишу хард-сэмбиты.

Техники переглянулись.

– Это он на каком языке сейчас сказал? – обратился Гаврила к приятелю.

Рафик попросил:

– А действительно, Марк, растолкуйте, пожалуйста?

Смолин кивнул и охотно пояснил:

– «Сэмбиты» – производное от слов «сэмпл» и «биты». «Сэмпл» – небольшой отрезок музыкального произведения. «Биты» – инструменталы для ретро-хип-хоп- и нью-рэп-исполнителей. И всё это в таком тяжёлом ритмичном стиле. Вот и получается – «сэмбиты». Давайте я дам вам послушать! – Смолин покопался в файлах коммуникатора, нашёл нужный трек и прибавил громкость:

*«Тум-дум-тыц, тум-дум тыц...
Это город упадёт перед тобой ниц.
Если чтешь законы ты у-лиц,
В колесе фортуны – бег спиц,
Отражает блеск золотых куриц».*

Стенки фургончика вибрировали в такт ритму.

*«Тум-дум-тыц, тум-дум тыц...
Твоей вере нет до них дела,
Посмотри, как искажён мой язык тела.
В цифровом «раю» свечой тлея,*

Батарейки души давно сели!»

Марк понял, что, увлѣкшись, качает головой и подпевает в такт музыке. А вот техники смотрят на него с каким-то странным любопытством. Смолин смутился и остановил трек.

– Ну, в общем, примерно такая музыка.

– Любопытно, – после некоторого молчания деликатно прокомментировал Рафик. – Похоже на африканские тамтамы народа суахили. В этом есть что-то ритмично-экзотическое.

Гаврила демонстративно закатил глаза к потолку:

– Серьёзно? А вот мне эти звуки напомнили пьяную матросню, ломающую дверь уборной ливерпульского кабака.

Рафик хотел было возразить приятелю, но Марк опередил его:

– Такой юмор, да, я помню. Покажите лучше, как вашим чудо-прибором «артикул ЗАСк-А» пользоваться.

Заполдня их смена успела осмотреть несколько проблемных мест и предотвратить пару мелких аварий. Своды технических тоннелей и лазы кабельных колодцев сменялись один за другим. День пошёл к закату, когда с Марком связался диспетчер и отправил их на новую точку маршрута.

Шахта энергоузла проглотила их, отрезав от внешнего мира. Смолин был тут впервые. Пластобетон, кокетливо обрамлявший арку входа, через пару метров врезался в старую грубую облицовку из неровного кирпича. Несмотря на басовитое гудение промышленных осушителей, в воздухе пахло влагой и мокрым цементом. Было довольно прохладно.

– Здесь, над нами, раньше Сухаревская башня стояла. Слышал о такой? – Гаврила споро шёл по металлической решётке пола, и гулкое эхо шагов вплеталось в человеческую речь.

– Так, что-то краем уха, – стараясь не отставать, бросил Марк.

– Мистическое место. Тут просто лабиринты из ходов и ответвлений. В прошлом каждая новая власть пыталась добавить что-то своё: не туннель, так колодец, не амбар, так кладовочку. Ну и перемешано это всё это меж собою без счёту и здравого смысла. Так что смотри внимательно, если окажешься один, не заблудись.

– А что за сумки вы с собой таскаете? В описи их не было, – обратил внимание Смолин. Помимо штатного ранца с приборами и проводами, у техников за спиной оказались приторочены небольшие брезентовые чехлы. Иногда там что-то глухо лязгало и бряцало.

– А, это так, частный вспомогательный инструмент. На всякий случай, – ответил Рафаил.

Гаврила поправил лямки, врезавшиеся в плечи, и доба-

вил:

– Наша личная инициатива, как ударников труда.

Туннель уходил всё глубже, закручиваясь спиралью, лишь изредка прерываясь на запертые двери. Смолин прикладывал выданный смене электронный ключ, и разблокированная дверь пропускала их дальше. Потолок становился всё ниже, металлическую облицовку пола сменила старая кафельная плитка. Наконец они вышли к широкой рабочей площадке. От неё прямыми лучами убегали четыре тоннеля. Именно их им сегодня предстояло пройти, проверяя относящееся к «ГорКоллектору» оборудование.

– Чтобы до ночи не торчать, предлагаю разделиться. Студент работает в третьем тоннеле, потому что он короче и проще. Я беру первый, Рафик второй. Потом сообщаем пробегаем четвёртый. Тут разбросаны усилители связи, так что радиообмен функционирует, и даже почти без помех. На нескольких отрезках туннели между собой соединяются вспомогательными ходами-связками. Они выкрашены в чёрно-жёлтую полосу. Ходить только по ним. Ни в какие другие двери, ответвления, лазы не соваться.

Марк понял, что этот курс знаний предназначался для него. Наверное, мужики забыли, что он уже год как вторым инженером в своей собственной смене ходит. Но обижаться не стал. Сам же при знакомстве предложил делиться опытом.

Гаврила закончил:

– Контрольное время общей связи – каждые полчаса, – и,

словно спохватившись, поинтересовался: – Я всёправильно говорю, господин инженер?

Смолин кивнул.

– Ну раз возражений нет, работаем.

«Так, проверим участок цепи. Полет нормальный, идём к следующему. Тоже хорошо. Фиксируем показания прибора, пломбуем блок и шагаем дальше». Тыц-дыц-щёлк. Щелчки пломбирователя напоминали Смолину фрагмент недописанного им трека. Ритм постоянно крутился в голове, то удаляясь, то вновь притягивая к себе внимание. Иногда инженер даже начинал напевать вслух формирующуюся мелодию. Работая таким образом, он шёл всё дальше и дальше, а тоннель никак не хотел заканчиваться.

За три часа Марку не раз приходила в голову мысль, что ему могли подсунуть далеко не самый короткий маршрут. Хорошо, если не самый длинный. А что? С мужиков станется его разыграть. Техники. Наверное, уже давно закончили свой фронт работ, сейчас сидят возле входа в четвёртый тоннель, смеются над ним и алкоголируют. Хотя нет. Какой там алкоголь, не похожи они на пьющих. Смолин вдруг понял, что его раньше в них смущало. Они вообще не были похожи на обычных техников, с которыми ему доводилось работать. Нет, внешне всё соответствовало: испачканные туннельной

грязью спецовки, выдавшая виды рабочая обувь, характерные стрижки. Но манера говорить и держаться выбивалась из общего портрета тружеников «ГорКоллектора». Оба глубоко и всесторонне образованны. Причём гораздо обширнее, чем бы это требовалось сотруднику их специализации. Самостоятельны. Нет в них привычного «ты начальник, ты и думай». По большому счёту, Марк как инженер им вообще не был нужен. Всё делают сами, его мнением интересуются только для вида. Причём Рафик вежливо, а Гаврила хамит. Но хам умный. Глаза выдают. И если поначалу он казался занудой, то теперь превратился в язвительного грубияна. Так бывает у актёров, сыгравших множество ролей: незаметно для себя переключаются с одного амплуа на другое. Но какова цель этого спектакля?

Смолин оторвался от своих размышлений, ощутив, какой холодной и пронзительной была царившая здесь пустота. Как чуть ли не физически давит на плечи висящий над ним свод туннеля, унизанный ожерельем аварийного освещения. Марк вздохнул поглубже, чтобы успокоить тревожно бьющееся сердце. И в этой паузе он вдруг отчётливо услышал странный шорох. Тихий звук из-за плохо освещённого пространства электрических коробов. Так, как если бы кто-то крался, пытаясь замаскировать своё движение за работой смолинских инструментов.

«Что это? Кто-то из техников? Но зачем им подкрады-

ваться?» По позвоночнику расползся липкий страх. У них уже была сотня возможностей застать его врасплох, зачем ждать именно этого момента? Тогда кто? Зверь, человек, дух подземелья? Глубоко под землёй, в одиночестве, в голову человека приходят самые разные мысли. Нелепые слухи и легенды уже не кажутся такими очевидно-смешными, как на поверхности. «Сходить посмотреть? Или ну его, одному не соваться? Если я сейчас вернусь к мужикам за помощью, те поймут. Но если потом окажется, что там ничего не было, или хуже, какая-нибудь мышь шалила, то я для них так и останусь студентом. Вечно «молодым», шарахающимся от каждого сквозняка. И пойдёт об этом трезвон по всем сменам. Нет, я должен сам посмотреть. Любой страх можно преодолеть!»

Из-за короба снова тихо зашуршало. Но уже левее.

Смолин набрал в грудь побольше воздуха и медленно потянулся к сумке. Выбрал гаечный ключ потяжелее. Осторожно, чтобы не выдать себя, Марк на цыпочках двинулся к источнику звука. Вот уже пыльные кожухи коробов совсем рядом. Ещё чуть-чуть – и он сможет заглянуть за них, выяснив природу загадочных звуков. В полуметре от цели Марк внезапно почувствовал тяжёлый смрадный запах. Он появился сразу, вдруг и так стремительно, словно удар «крюком» профессионального боксёра. Зловонная вонь шарахнула в нос, заслезились глаза, к горлу подкатила тошнота. И тут же за спиной Смолина кто-то громко сказал:

– Прошу прощения.

Марк дёрнулся от неожиданности и чуть не выронил импровизированное оружие. Резко повернувшись на сто восемьдесят градусов, выставил перед собой ключ.

Перед Смолиным стоял бродяга. Типичный бездомный, коих с избытком хватало в городских трущобах и заброшенных зонах. Власти то не замечали их вовсе, то вдруг устраивали «охоту на ведьм», объявляя бичей «рассадниками болезней и очагов криминала». Периодически полиция и нацгвардия проводили рейды по их поимке с последующим выдворением за периметр города. Как знал сам Марк, большинство бродяг были абсолютно безобидны и старались не попадаться лишний раз на глаза.

– Я прошу прощения, – повторил тип в мятой, испачканной одежде. – Не хотел вас пугать, но нам никак было не разминуться, не потревожив друг друга. Тем не менее я попытался, – он виновато развёл руками, и новая волна ужасающих запахов взволновала обоняние Смолина. Амбре из давно немытого человеческого тела, застарелого пота и разлагающейся пищи заставило Марка сделать шаг назад.

– Кто вы и что тут делаете? – Смолин подпустил в голос строгости, но оружие опустил. – Это закрытая территория «ГорКоллектора», посторонним доступ запрещён. Как вы вообще сюда попали?

– Кличут меня Баюн. Что я тут делаю? Да просто иду себе мимо. На Рижском жёсткая облава была, пришлось драпать.

Сутки-другие пережду, потом можно будет вернуться. А про то, как я сюда попал, не спрашивай, всё равно не скажу. Иначе опять наши ходы законопатите, а это новые хлопоты.

– И что мне с тобой, Баюн, делать?

– Да понятно что. Разойтись миром и забыть. Нам обоим это на руку.

– Это отчего же так?

– Ты новенький, чтоли? Ну смотри. Если ты обо мне согласишься в дежурку, то должен будешь оформить встречу по всем правилам. Составить рапорт, написать объяснительную. Дождаться наряд охранной службы, а потом под протокол объяснять, почему ты меня не задержал. Ты же не думаешь, что всё это время я их буду тут дожидаться?

Смолин только сейчас подумал, что действительно не представляет, как задерживать этого бродягу. Руки ему, что ли, вязать?

– И всё это вместо того, чтобы заниматься своими непосредственными обязанностями, – Баюн наставительно поднял грязный палец вверх. – А за невыполненную работу тебя по головке никто не поглядит. Так что сам видишь, от такого расклада одни убытки.

– Ловко ты всё разложил, – задумчиво протянул Марк. – Наверное, не в первый раз с нашими встречаешься?

– Соображаешь, композитор. Это хорошо. Ну так что, я пойду?

– Ладно... Эй, погоди, а почему ты меня композитором

назвал?

– Ну ты же вслух сочинял что-то музыкальное. Пока работал. Я давно тебя услышал, всё ждал, пока ты закончишь в электрических ящиках копать и дальше пойдёшь.

– А как ты понял, что я именно сочиняю, а не чужое пою?

– Я сам в прошлом музыкант. Могу отличить посещение музыки от чужих перепевов.

– Да ладно? Действительно музыкант? – недоверчиво переспросил Марк, глядя в лицо собеседника.

Бродяга молча подтянул рукав пальто и продемонстрировал грязное запястье. На нем угадывалась татуировка: помещённый в контур рыцарского щита скрипичный ключ. Под ним выющаяся лента и фраза на мёртвом языке – Trahitsuaquetmquevoluptas – «Каждого влечёт его страсть». Девиз легендарного цеха Артистов.

«Неужели он один из них?» – восхитился Смолин.

– Ох, какое у меня было прошлое! Как мы играли! Слава, деньги, поклонники. А потом я пристрастился к запретным веществам, и всё под откос.

– Сочувствую.

– Чему? – удивился бродяга. – Я лишь сказал, что та, прошлая жизнь закончилась. Теперь у меня есть другая. Не без лишений, верно. Но зато – свобода!

– Без крыши над головой? Без нормального питания и медицинской страховки? Без пенсии в старости? Ты, словно мышь, прячешься в этих узких каменных лабиринтах и

упрямо называешь это свободой?

– Глупец ты, парень, – вдруг беззлобно рассмеялся Баюн. – Всё, что ты перечислил: пенсия, социальное жильё, страховка, – это и есть стены темницы. Она не вокруг тела, а внутри головы. Вся твоя жизнь продумана другими заранее! Усердно работай, чтобы не лишиться жилья и еды. Не вздумай слишком активно высказывать собственное мнение, если оно есть. И будь доволен тем пособием, которое насчитают к старости. А вот у нас воля самая настоящая.

– Ладно, шагай, спорщик, – махнул рукой Смолин. – Нам друг друга не убедить. Если что, мы не виделись и не встречались. Уговор?

– Само собой! – бродяга помялся, не решаясь уйти. – Это, слышишь. У тебя случайно нет ничего поесть? Веришь, второй день крошки в животе не было.

Марк вздохнул, снял ранец. Покопался там и отдал бездомному паёк с ужином. При виде еды глаза Баюна вспыхнули. Он быстро спрятал пищевой контейнер в недра пальто, распахал по карманам две полученные бутылки с водой.

– Спасибо тебе, друг. Знаешь, вот, держи на память, – бродяга бережно снял с грязной шеи небольшой продолговатый чехол и протянул Марку. – Сувенир из прошлого.

Поколебавшись, инженер взял подарок. Вынул тускло-блеснувший на свету предмет.

– Камертон! – ахнул Смолин. – Какой старый, откуда такой раритет?

– А, бывшее. Владей, композитор, пусть он служит тебе верой и правдой.

Когда бродяга ушёл, Марк тихонько стукнул вилкой камертона по запястью, вслушиваясь в длинный вибрирующий звук. На какое-то время он забыл об электрических цепях, прозвонах, тоннеле, да и вообще зачем он здесь. Определённо «каждого влечёт его страсть».

Последний электрощит был проверен и опломбирован. Марк собрался сунуть инструмент в сумку, как вдруг висевший на груди прибор громко пискнул. Инженер бегом мазнул взглядом по экрану и замер. На дисплее горела невиденная им ранее пиктограмма: странная бабочка с зубастой головой. Пиксельное изображение имело простенькую двухкадровую анимацию в виде взмаха крыльев. Это было очень необычно. Из любопытства Смолин нажал на иконку, и та немедленно развернулась в карту. «Что за чертовщина? Эгей, да это же навигация! Вот наш туннель, вот ответвления, вот я в центре, а это что?» Прибор указывал на некую область метрах в пятидесяти от Марка, из центра которой пульсировали концентрические круги. В углу экрана бежал отсчёт времени.

Марк надел ранец и, сверяясь с прибором, двинулся к источнику сигнала. В тоннеле была небольшая ниша с уходящей вниз лестницей. Спустившись, Смолин оказался в про-

ходе, густо увешанном старыми кабелями. В ряде мест даже пришлось протискиваться боком. Путь закончился просторной комнатой, «техничкой», но совершенно без освещения. Не сработали ни датчики движения, ни ручной выключатель. Света не было. Пришлось доставать фонарь. Под ногами что-то звякнуло. Яркий луч выхватил фрагмент проржавевшей цепи. Смолин пробежал по ней фонарём и увидел, что ржавые звенья заканчиваются вбитым в стену кольцом. Рядом в скобе висел самый настоящий факел. Тогда Марк медленно обвел светом всё помещение. Он обнаружил две крупные деревянные бочки с затхлой водой, грубо сколоченную скамью и в углу замысловатый топорик на длинном древке. Из детской книжки Смолин помнил, что в древности такое оружие носило смешное название «бердыш». Всё это было настолько нелепо и неуместно здесь, в техническом помещении «ГорКоллектора», что Марк растерялся.

«Что за театральный реквизит? Это же не может быть настоящим?» Инженер потрогал топор рукой. Тот оказался мокрым, холодным и отчётливо пах железом. «Кто и зачем это сюда принёс?» Комната заканчивалась обитой железными полосами дверью. Ни обозначений, ни электронного замка, ни доводчика на ней не было. Она была настолько же архаичной и несовременной, как и все прочие предметы этого места.

Прибор разлился очередным писком, и на экране появился красный восклицательный знак. Смолин ощутил неясную

тревогу. Он подобрал бердыш и решительно распахнул протяжно скрипнувшую петлями дверь.

Марк сразу понял, что фонарь ему больше не нужен. Коридор утопал в мягком фиолетовом свечении. Оно разливалось из плавно изгибавшегося коридора и таинственно скрывалось за углом. Марк осторожно, крадучись как кот, прошёл вперёд.

В тупике прямо в воздухе висело тёмное зеркало. Отполированный сгусток черноты с чуть вздрагивающими краями. Именно отсюда шло то самое удивительное сияние сменявших друг друга оттенков: тёмно-синего, пурпура и бесконечного многообразия лиловых.

Смолин медленно подошёл ближе, любуясь фантастическим зрелищем. Ничего подобного молодой инженер никогда не видел. Сколько прошло времени, Марк не знал. Встрепенулся он, лишь когда позади снова скрипнула дверь. Кто-то ещё решил посетить это интересное место.

Нахмурившись и взяв топор наизготовку, Смолин двинулся навстречу гостю. Но ещё до того, как изгиб коридора свёл их вместе, Марк понял, кто это. Такой запах трудно было спутать с другим.

– Ты чего вернулся?

– Да вот, – Баюн протянул уже пустой пищевой контейнер. – Решил вернуть. Нам чужого не надо. Ещё раз спасибо за харчи, кстати. А чего это там? – с любопытством спросил он, стараясь из-за плеча Смолина рассмотреть источник све-

чения.

– Да так... Не знаю, в общем, – не стал скрывать своего неведения Марк. – Что-то странное.

– Дай посмотреть, а? – взмолился вдруг бродяга. – Ну хоть одним глазком? Прямо чувствую, что помру, если не увижу.

– Да пёс с тобой, иди смотри, – разрешил Смолин и двинулся вслед за Баюном.

Они вместе вглядывались в антрацитовую темноту, и казалось, что взор их, пронзая зеркало, простирается в невообразимую даль. В ту часть вселенной, где кружили мириады холодных звёзд. Где в ледяной пустоте летели каменные осколки далёких миров. Туда, откуда на них взирала вечность.

Прибор издал требовательный писк, и Смолин вернулся в настоящее. На экране горело напоминание об очередном сеансе связи с товарищами. Инженер покосился на замершего в созерцании неведомого чуда Баюна и отошёл в сторону.

– Гаврила? Рафик? Вы меня слышите?

По зеркалу пробежала лёгкая рябь.

Ему пришлось несколько раз повторить вызов, прежде чем в наушнике щёлкнуло: «Ты куда пропал, студент? Мы так и до конца смены не закончим!»

– Я свой тоннель отработал. Слушайте, мужики, а вы когда-нибудь сталкивались с таким... – Марк понял, что не знает, как сформулировать свою мысль. «А действительно,

что он хочет им сказать? Что в тоннеле завелась какая-то магия? Да его на смех поднимут».

– Студент? Чего замолчал?

– Слушайте, вы только не примите меня за сумасшедшего, но... – молодой инженер посмотрел на чуть колышущееся зеркало.

– С тобой всё в порядке? – начали проявлять нетерпение напарники.

– Да, всё нормально. Просто тут экран прибора демонстрирует иконку, – решил начать издалека Марк, – которой я раньше никогда не видел. Такая смешная фиолетовая штука, похожая на бабочку с крупной головой. Ну я и подумал, может...

– Давно на экране эта пиктограмма? – быстро перебил его Гаврила.

– Минут десять. Или двадцать? Честно говоря, я немного потерял счёт времени. Тут ещё навигационный модуль активизировался, и я прошёл по предложенному маршруту. Ну просто чтобы посмотреть.

– Мы поняли. Он привёл тебя к portalу? Ты сейчас там? Он уже открылся? – посыпались вопросы Гавриила.

– Какого портала? А, это портал? Так. Стоп! А вы что, в курсе того, что происходит? Откуда?

– Слушай меня очень внимательно, студент. Встань метрах в двадцати от портала. Достань из аварийной сумки буйки замыкающего контура. Выглядят как серые цилиндры

с кольцом. Выстави их от стены и до стены, цепью, через небольшие промежутки. Активируй каждый вытягиванием кольца до щелчка. Что бы ни происходило, буйки должны стоять линией и отделять тебя от портала. Только не паникуй, и всё будет хорошо, мы видим твои координаты и скоро будем рядом. Держись!

«Чего это они?» – Смолин обескураженно огляделся, не замечая ничего, что могло бы являться источником опасности. Только он, инженер Марк Смолин, светящаяся штука и Баюн. Про Баюна техники ничего не знали, значит, им можно пренебречь. Остаётся вот это живое зеркало, названное в разговоре порталом. Почему они вообще решили, что Марк может запаниковать? От чего? То, что видел перед собой Смолин, можно было бы назвать необычным, загадочным, красивым. Но опасным? И что там ещё было про буйки?

Марк расстегнул сумку с надписью «Вскрыть только при аварийной ситуации» и достал из неё гладкие цилиндрические предметы. Лёгкие, тёмно-серого цвета, с белой маркировкой «БЗК» на боку и вытяжным кольцом сверху. До сего момента Смолин даже не подозревал, что в этой сумке лежат именно такие вещи. В его второй смене там хранились спасательный маяк и запас кислорода для газовой маски.

Баюн стоял всё также неподвижно. Смолин осторожно обошёл его и, отмерив на глаз расстояние в двадцать метров, осторожно расставил цилиндры в цепочку. Получилось при-

мерно посередине между мерцающим порталом и бездомным.

По мере того, как Марк с тихим щелчком вытягивал из аварийных буйков предохранительные кольца, в портале что-то менялось. Свечение немного слабело, а по поверхности зеркала пробежали серые разливы. Будто бы с той стороны стекла его лизала языком корова.

– Баюн? Ты когда-нибудь раньше такое встречал? – Марк, закончив с цилиндрами, встал рядом с бывшим музыкантом.

– Не-а... – заворожённо прохрипел бродяга, не отрываясь от угольно-блестящей поверхности зеркала.

Смолин перевёл взгляд на экран прибора, там начали мелькать всплывающие графики, побежали длинные столбцы цифр. Прибор явно хотел что-то сказать, но для этого ему требовался более опытный пользователь.

В висках закололо. Марку показалось, что откуда-то из глубин портала, как из коридора, его зовут к себе друзья. И Ленка. И что у них там горит костёр и все уже пьяные и весёлые. Захотелось шагнуть туда, за чёрную стену, чтобы ему тоже стало легко-легко. Но что это так мерзко пищит?

Смолин потряс головой, прогоняя наваждение. Прибор звенел и пиликал на все лады, как сумасшедший. Марк увидел, как к порталу идёт Баюн. Он трясся, как щенок под проливным дождём, но шёл.

– Стой, дурак! – крикнул Смолин. Бросившись вслед, догнал бродягу перед самой линией аварийных буйков. Ухва-

тил за рукав пальто. – Нельзя туда!

Но Баюн взвыл, рванулся, на глазах блеснули слёзы. Словно там, за чертой, для него было что-то дорогое и важное.

Бродяга и инженер упали на пол, завозились. Баюн молотил ногами, извивался, стараясь во что бы то ни стало оказаться по другую сторону запретной линии. Победили молодость и здоровый образ жизни. Марк скрутил бездомного, оттащил назад. Но на сердце вдруг похолодело: Смолин увидел, что в пылу схватки два ближайших цилиндра оказались сбиты и откатились в сторону.

И с зеркалом начало что-то происходить. Свечение снова усилилось, и из недр тьмы выплеснулась стайка мелких пепельных бабочек. Хотя правильнее было бы назвать их неряшливо сложенными клочками сгоревшей газеты. Бабочки неровным облаком повисли в метре от портала, и это зрелище отчего-то Смолину не понравилось.

«Надо вернуть аварийные буйки на место», – подумал он и потянулся к лежащим на полу цилиндрам.

Но оставлять за спиной поверженного противника было большой ошибкой.

– Не смей! – зашипел бродяга и с неестественной прытью бросился на спину инженера. Грязные руки крепко сомкнулись на шее Смолина, и тот от неожиданности рухнул на одно колено.

Смолин попытался оторвать чужие пальцы от своего горла, но с таким же успехом он мог бы попробовать вруч-

ную разжать механические тиски. Марк встал, закрутился на месте, стараясь скинуть вцепившегося в него бродягу, но тот намертво обхватил его ногами. Со всего маху инженер несколько раз приложился спиной в стене, рассчитывая, что душивший его безумец разобьёт себе затылок и ослабит хватку. Всё было напрасно. Баюн просто не чувствовал ударов, положив всю свою жизнь на то, чтобы не дать Смолину вернуть аварийные маяки обратно. Марк захрипел, опустился на пол, почувствовал, как мир померк и смерть, мягко шелестя саваном, подобралась вплотную.

Прошло какое-то время, прежде чем реальность ворвалась обратно вместе с воздухом, наполненным рвущиеся лёгкие. Перед глазами плыло, и общая картина происходящего проявлялась фрагментами.

В сторону отползает закрывающий голову Баюн. Вдогонку ему прилетает пара оплеух от Рафика, который тут же переключается на кого-то ещё. Кого именно, Марк опознать пока не может. Рядом с «электронным техническим устройством, артикул ЗАСк-А» суетится Гаврила. Прибор уже установлен на складной металлический треножник. К нему прищёлкнут внешний модуль в виде направленной радиоантенны замысловатой формы. Вся конструкция приобрела законченный вид, от неё веяло военным дизайном. Антенна смотрела точно на зеркало, с которым происходило нечто злое.

Вскоре Смолин понял, что именно. Из зеркальной поверх-

ности, как через штакетник огорода, лезли фигуры. Серые, тускло блестящие, как графит. И такие же, как грифель карандаша, угловатые, будто их ножом вытачивали. От них веяло неправильностью, невозможностью того, чтобы они были созданы природой этой планеты. Именно от этих фигур отбивался Рафаил, понемногу отступая назад.

– Периметр... – захрипел Смолин, указывая на прорванную линию защиты. – Аварийные буйки сбиты.

Гаврила, закончивший колдовать над настройками прибора, повернулся к ранцам и рванул с них брезентовые свёртки.

– Забудь, буйки уже не помогут, – и коротко свистнув, бросил Рафику импульсный автомат.

«Так вот что они там таскали», – запоздало понял Марк, смотря, как привычно и споро техники пристегнули к оружию магазины.

– Гаврила, что это за дрянь?

– Чёрное с фиолетовым свечением – портал! Надо сбить ему настройку, и это твоя задача. А то, что из него лезет, называют «молью», ею займёмся мы.

– Как мне это сделать?

– Встань к прибору! Портал настроен на электромагнитное излучение какого-то оборудования в радиусе ста метров. Не спрашивай какого, в этих туннелях сотни работающих железяк. Твоя задача – найти сигнал, к которому присосался этот адский чёрный колодец, и загасить источник, иначе нам всем конец! Разорви эту нить! Переводи прибор в руч-

ной режим сканирования. Бери диапазон шире!

Гаврила отвлёкся, чтобы полоснуть в кого-то настырного из автомата. Потом ещё раз. Поднёс руку к уху, активируя гарнитуру и крикнул:

– «Факел», это «Четвёрка»! Действующий портал, примите координаты локации. Нужна срочная помощь!

Марк торопливо сканировал сеть, мечась от одной линии к другой. Пытаясь найти, нащупать тот самый источник электромагнитного излучения, на который неведомо как и почему навёлся жутковатый портал.

– Держи периметр! Слева! – автомат Рафика замолотил по серым угловатым фигурам, перемахивающим через невидимый глазу барьер.

Портал снова разверзся и явил на свет огромное неповоротливое существо. Приземистый гигант на двух ногах-опорах, руки которого завершались острыми когтями-бивнями. Голова практически сразу, без какого-либо намёка на шею, вращалась в панциреобразное туловище. И было это существо таким же графитово-тусклым, как и вся остальная потусторонняя ватага.

Смолин лихорадочно крутил ручку настройки, бросая ошалевший взгляд то на чудовищ, то на выплывающий их портал, то на шкалу прибора.

Две вереницы пуль сошлись на монстре, но тот только глухо заревел и танком пошёл вперёд.

Гавриил снова заорал в рацию, торопя далёкого абонента:

– «Факел», мы не вытягиваем! Где вы?

В миг, когда сигнал отправился к загадочному «Факелу», Смолин скорее почувствовал, чем увидел, как портал прорезала слабая рябь. Такая же, как и накануне его сеанса связи с техниками.

«Стоп-стоп, это что? На каком диапазоне работает наша связь?» Закусив до боли губу, инженер быстро защёлкал интерфейсом прибора и крутанул колесо настройки. «Проверим, а ну-ка!» – палец простучал замысловатую дробь, а потом, не жалея ладони, он со всей силы шлёпнул по микрофону гарнитуры. Портал откликнулся едва заметными вздрагиваниями и одним значительным всплеском, в точности повторив акустический узор Смолина, при этом одна из вылезающих тварей почему-то замешкалась, и ей в спину врезалась следующая.

«Они реагируют не только на диапазон радиоволны, но и на характер звука! – сообразил Марк. – А что будет, если звук на данной частоте направить прямо в портал? Надо настроить рацию на трансляцию и использовать вот эту антенну как направленный генератор волн».

Последующие события понеслись, как слайд-шоу.

Тёмные бабочки под потолком выются тучей. Фиолетовое зарево портала полыхает, как сверхновая звезда. Гигант пересекает разбитый периметр аварийных буйков. Рафаил щелчком вбивает новый магазин.

Проделав необходимые манипуляции, Марк хлопнул себя

по карманам и сразу наткнулся на камертон. «Спасибо за сувенир, Баюн!» Удар о микрофон – и старинный инструмент загудел, транслируя ноту ля в центр портала.

Строй серых фигур дрогнул. В рядах наступающих возникло определённое замешательство. Глухо застонав и задев уродливой башкой потолок, вперёд упрямо полез гигант, расталкивая более мелких товарищей.

Пальцы запорхали по интерфейсу. «Включить поиск новых устройств на приборе. Активировать доступ к личному коммуникатору».

Гигант прёт, плоть его вспухает под выстрелами, но он словно не чувствует этого.

– Студент, что бы ты там ни делал, повтори ещё! – кричит Гаврила, отмахиваясь опустевшим автоматом от серых «карандашей».

Рафик, подхватив Смолинский бердыш, с нечеловеческой силой и быстротой рубит в наступающих широкие просеки.

Предупреждающая надпись «Незащищённое соединение» – смахнуть. «Опасность утечки данных» – плевать!! Путь к папке, «Открыть», «Запуск».

– Студент!!!

Рафаил грудью принимает удар гиганта, дёргается, пробитый насквозь огромным когтерогом, но, оперевшись ногами в пол, скользя на каблуках, виснет на конечности монстра, изо всех сил тормозя его движение к прибору и колдовавшему за ним инженеру.

Марк смахнул ползунок уровня звука на максимум.

«ТУМ-ДУМ-ТЫЦ...»

По portalу словно ударила тяжёлая корабельная артиллерия. Три огромных пробоины вспухли на его поверхности, и всё вышедшее воинство сбитыми кеглями рухнуло на пол.

Кто-то попытался встать, а кто-то так и остался лежать неподвижно. Гигант вздрогнул и замер на месте.

«ЭТОТ ГОРОД УПАДЁТ ПЕРЕД ТОБОЙ НИЦ...»

С поверхностью портала творилось что-то странное. Зеркало вскипало, скручивалось в жгут, как мокрое бельё, выгибалось парусом. При этом из него всё ещё что-то пыталось выбраться, но с таким же успехом можно было попробовать пробежать через ножи взбесившейся электромясорубки. На пол сыпались фрагменты тел, оторванные клешни и конечности, выплёскивались целые фонтаны тусклой тёмной пыли.

«...ТВОЕЙ ВЕРЕ НЕТ ДО НИХ ДЕЛА...»

По отшатнувшемуся назад гиганту словно наискось махнуло лезвием. Одна часть с сухим шуршанием просто сползла на пол. Оставшаяся постояла ещё немного, а потом грузно осела на кирпичную крошку.

Portal потух. Его некогда чёрное зеркало стало походить на полупрозрачную рваную простыню. Всё вокруг погрузилось в полутьму. Слабое свечение едва выхватывало контуры предметов, мешанину тел. Какие-то из них ещё подрагивали, не успев окончательно издохнуть. Дело завершила прибыв-

шая наконец подмога. Люди в защитной боевой экипировке ворвались в зал. Топот десятков пар ног, в лицо ударили нестерпимо яркие лучи подствольных фонарей.

– Свои! – крикнул Гаврила, держа в поднятых руках металлический жетон.

Марк стоял вместе с техником, глядя, как остатки серых фигур упаковывают в пластиковые мешки. Пол замывали специальной жидкостью. Потолок и стены несколько раз обработали струёй огня. От портала ничего не осталось. Прибывшие всё же нашли тот самый сигнал, и обрывки чёрного зеркала развеялись, как утренний туман.

– Не понравилась им твоя музыка, – кивнул на мешки с останками Гаврила. – И ты знаешь, я их не осуждаю. Это сильно на любителя.

– Часто у вас такое бывает? – Смолин отрешённо наблюдал, как тушу мёртвого гиганта пытаются поднять с помощью лебёдки.

– К счастью, нет. Знаешь, а ты большой молодец. Обязательно возьмём метод звукового воздействия на вооружение. Даже не представляешь, как ты нам помог.

Прошедшие события пронеслись перед глазами Марка. В лицо снова дохнуло смертью. И Смолин вспомнил о Рафаиле. Тело техника до сих пор неподвижно лежало в стороне,

словно никому не было до него дела. Марк медленно подошёл к погибшему товарищу.

– Гаврила. Что это? – палец инженера показал на здоровенную дыру в боку Рафика. Там, где положено было находиться человеческим внутренним органам, торчал деформированный металлический каркас. Из развороченных блоков сервоприводов на пол сочилась техническая жидкость. Остро пахло палёным пластиком и резиной.

Гаврила присел рядом с бывшим напарником и вздохнул:

– Ангелы уходят от нас. И это большая потеря. Сейчас уж таких не делают, забытое искусство инженерной мысли. Шедевр кибернетики!

– Рафаил – робот?

– Андроид. Уникальная серия специальных машин. Создан корпорацией «Заслон» для эксплуатации в качестве полевого агента. Специфика – предотвращение прорывов.

– Прорывов чего?

– Нашей реальности. Прибор, с помощью которого ты исполнял свой концерт, нечто иное, как средство по обнаружению и ликвидации порталов.

– «Электронное техническое устройство, артикул ЗАСк-А»?

– Да, или просто «заслонка». Помогает обнаружить портал ещё в момент формирования. А также найти диапазон и то оборудование, на которое он настроен. Обычно мы только ищем само появление очага, а ликвидацией прорыва зани-

мается пожарная команда. Но сегодня между обнаружением и раскрытием произошло слишком мало времени. Это тревожит.

– Скажи, а что это за порталы? Куда они вообще ведут?

Гаврила вопросительно взглянул на стоящего поодаль человека в деловом костюме. Тот, отвечая на немой вопрос техника, едва заметно кивнул.

– Мы не знаем наверняка. Представь себе большой... нет, **ОЧЕНЬ** большой дом, в котором с некоторой периодичностью в разных местах появляется шкаф. И вскоре самопроизвольно распахивает дверцы. Из темноты его недр вылетает моль. Но вместо шерстяных вещей и шуб она предпочитает есть людей. А ещё моль очень желает найти укромный уголок и отложить яйца. Чтобы создать колонию. И в этом случае бороться с последствиями ой как непросто. Крайне хлопотное мероприятие, скажу я тебе.

– Значит, чёрно-фиолетовое зеркало находит в укромных уголках города некий работающий «пылесос» и, настроившись на его электромагнитное излучение, начинает формировать «дверь»?

– Ну если очень грубо, то да. Но излучающий объект должен быть довольно мощным. Так что за настоящий пылесос или тостер своей бабушки можешь не переживать. Гости «извне» не почтут её своим присутствием.

– А почему вокруг всё так странно выглядит? Бочки, цепи, факелы?

– Да, это действительно интересно. Мы предполагаем, что портал каким-то образом не только меняет пространство, но и захватывает случайную временную частичку прошлого той локации, в которой создан. Думаю, – Гавриил обвёл рукой туннель, – это фрагменты того, чем раньше были катакомбы Сухаревки. Нам встречались артефакты времён гражданской войны начала XX века, княжеских усобиц, эпохи Наполеона. Разнообразие, мать его. Хоть музей в «Заслоне» открывай.

– Что такое «Заслон»?

– В прошлом крупнейший научно-технический центр Питерского форпоста. Ещё до того, как он стал таковым и пришла та самая северная мгла. Занимались обороной, разработкой приборов и программного обеспечения. Институт, далеко опередивший своё время. Благодаря его работе и удалось выявить появление порталов, а также найти способ борьбы с последствиями. В настоящее время «Заслон» – скорее рыцарский орден с филиалами в наиболее сохранившихся крупных городах. Его братия – научно-исследовательский персонал, инженеры и непосредственно агенты.

– И много вас?

– К сожалению, меньше, чем хотелось бы. По ряду причин деятельность нашей организации не публична. Информацией о существовании такого явления, как порталы, владеет очень узкий круг людей. Совсем скрыть это нельзя, но мы прилагаем ряд усилий. Большинство же вовлечённых в сотрудничество с нами людей знают, что есть некая могуще-

ственная и секретная организация, в дела которой не надо соваться. Но оказывать поддержку необходимо.

– Значит, у вас везде свои люди?

– И не только люди, как ты успел заметить. Но «везде» громко сказано. Скорее там, где это остро необходимо. Например, в организации «ГорКоллектор» это вся четвёртая смена.

– Только четвёртая? Кто же будет дежурить завтра? Вдруг ещё какой-то портал откроется? Или моль с вами график появления заранее согласовывает?

– Остришь? Это хорошо, значит, уже адаптировался. Завтра заступают дежурить ребята «Заслона» из Сокольского района. У них из агентов состоит первая смена. Их в свою очередь сменит вторая смена, с Шаболовки. Все официально трудоустроены через «ГорКоллектор». А ещё существует «ГорВодоканал», «ГорМост» и другие, где тоже есть наши ребята. Порталы могут появиться где угодно, были бы механизмы и устройства, способные формировать электромагнитное поле.

– Значит, вот оно как. Специальные агенты, четвёртая смена. До сегодняшнего дня я ведь вас в глаза не видел. А тут такое. Пожалуй, моё начальство теперь одним отгулом не отделаётся.

– Это верно. Но полагаю, что теперь у тебя появилось ещё одно начальство, инженер первой категории Марк Смолин, – Гаврила отступил в сторону. К Марку приблизился человек

в строгом деловом костюме.

– Молодец, парень. Быстро соображаешь, находчив, стрессоустойчив. Далек пойдёшь. И нам бы хотелось, чтобы эти шаги ты делал вместе с нами, – незнакомец протянул Марку раскрытую ладонь, в которой лежал жетон, похожий на бляху полицейского. Личный номер, витиеватый узор, и по центру – щит с шестерёнкой, вписанной в замысловатый треугольник. А поверх всего этого отчеканена надпись «Заслон».

– Один вопрос, – Смолин внимательно посмотрел в глаза собеседнику.

– Слушаю.

– Что случилось с предыдущим инженером этой смены?

– Разумный интерес, я в тебе не ошибся. Он временно прикомандирован в качестве усиления к другой группе. В этой смене ты оказался лишь потому, что по штату ей положен инженер. В сегодняшней выход она считалась «тыловой». Мы не ожидали таких событий. Определённо наше представление о периодичности и географии появления порталов пополнились новыми данными. И, надеюсь... новым членом организации?

Смолин подумал, взвесив все «за» и «против», и медленно взял жетон.

Гаврила одобрительно показал Марку большой палец:

– Добро пожаловать в Орден!

Человек в костюме удовлетворенно кивнул:

– Ну вот и отлично, документы оформим позже. А сегодня отдыхай, впереди у тебя много интересного.

Марк шагал по тоннелю, пропуская людей, которые сновали туда-сюда, убирая последствия работы портала.

«Интересно, – думал он, – каково это – пахать на двух работах сразу? Потяну ли? С другой стороны, и денег больше. И выходных. Ну а раз две работы, то отпусков сколько? Тоже два. Но дело вовсе не в этом. «ГорКоллектор», Орден, ну как они без него справятся? Сегодняшняя смена тому пример. Этому городу нужен не только талантливый музыкант, но и хороший инженер».

Смолин быстро покопался в словаре коммуникатора и, достав маркер, размашисто написал на ранце – *Trahitsuaqueumquevocatio* – «Каждого влечёт его призвание»

Потом повесил на грудь «заслонку», взял бердыш и, позвякивая камертоном, пошёл к выходу.